

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 September 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным
задержаниям на ее восемьдесят восьмой сессии,
24–28 августа 2020 года***

Мнение № 41/2020 относительно Хусейна Али Хасана Хамиса, Касима Ахмеда Али Хасана аль-Мальки, Джавада Резы Ахмеда Абдулнаби Ахмеда ат-Тарифи, Али Хусейна Ахмеда Сальмана Ахмеда аль-Аали, Хасана Али Абдуллы Хасана Сальмана Фатиля, Ахмеда Мохамеда Хасана Мерзы Хасана Казэма, Хусейна Али Мохсена Али Муханы, Мансура Абдулвахеда Хасана Мохамеда ад-Долаби и Хасана Мусы Джаафара Мохамеда Али (Бахрейн)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 8 апреля 2020 года Рабочая группа препроводила правительству Бахрейна сообщение, касающееся Хусейна Али Хасана Хамиса, Касима Ахмеда Али Хасана аль-Мальки, Джавада Резы Ахмеда Абдулнаби Ахмеда ат-Тарифи, Али Хусейна Ахмеда Сальмана Ахмеда аль-Аали, Хасана Али Абдуллы Хасана Сальмана Фатиля, Ахмеда Мохамеда Хасана Мерзы Хасана Казэма, Хусейна Али Мохсена Али Муханы, Мансура Абдулвахеда Хасана Мохамеда ад-Долаби и Хасана Мусы Джаафара Мохамеда Али. Правительство ответило на это сообщение 19 мая 2020 года. Бахрейн является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно отсутствуют какие-либо правовые основания лишения свободы (например, при продолжении содержания в заключении сверх назначенного срока наказания или вопреки закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

* Приложение к настоящему документу издается без официального редактирования.

** Сон-Пхиль Хон не принимал участия в обсуждении данного дела.

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, настолько серьезно, что в силу этого лишение свободы приобретает характер произвола (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или возможным результатом которой является игнорирование принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Источник представляет дела девяти граждан Бахрейна, осужденных четвертым Высоким уголовным судом Бахрейна 16 апреля 2019 года по итогам массового судебного разбирательства (см. приложение).

5. Хусейн Али Гасан Хамис, 32 лет. 23 января 2018 года на рассвете г-н Хамис был арестован в своем доме без предъявления ордера в ходе рейда сил, участвовавших в подавлении беспорядков (скорее всего, Специального подразделения Сил безопасности, которое является военизированной структурой, подчиняющейся Министерству внутренних дел и отвечающей за принятие мер в ответ на беспорядки). Сотрудников Специального подразделения Сил безопасности сопровождали полицейские в штатском и сотрудники агентства национальной безопасности. Никто из участвовавших в этом аресте сотрудников не объяснил г-ну Хамису причины таких действий. Они насильно ворвались в его дом, чтобы арестовать его, и изъяли у него телефон, два ноутбука и паспорт. Сотрудники не предоставили никакого ордера на вход в дом или на изъятие вещей.

6. После ареста члены семьи г-на Хамиса ничего не слышали о нем до 26 января 2018 года, когда он позвонил им и сообщил, что содержится под стражей в здании Управления уголовных расследований в Адлии и нуждается в чистой одежде. После содержания под стражей в течение трех дней в здании Управления г-н Хамис был переведен в тюрьму Джау, находящуюся в ведении Управления, где он содержался под стражей с завязанными глазами в течение еще 42 дней. Источник утверждает, что следователи г-на Хамиса отказали ему в доступе к адвокату во время допроса, несмотря на его просьбу проконсультироваться с адвокатом. Кроме того, г-н Хамис подвергался угрозам в адрес своей семьи с целью принудить его к даче признательных показаний. 4 марта 2018 года г-н Хамис был переведен в центр содержания под стражей «Драй-док», где ему было разрешено связаться с семьей. Г-н Хамис содержался под стражей в «Драй-док» в течение шести месяцев. Затем он был доставлен в прокуратуру и содержался под стражей еще четыре месяца, прежде чем предстать перед судом.

7. В ходе судебного разбирательства власти предъявили г-ну Хамису обвинения в присоединении к бахрейнской «Хезболле», против чего г-н Хамис возражал на том основании, что в отношении него не проводилось расследование по таким обвинениям. Суд признал признательные показания г-на Хамиса, полученные под принуждением, в качестве доказательства против него и не позволил ему оспорить какие-либо из таких доказательств или представить какие-либо доказательства в свою защиту. Г-н Хамис был приговорен к 10 годам тюремного заключения, штрафу в размере 100 000 динаров и лишению гражданства. Его перевели в тюрьму Джау. После обжалования его приговор был оставлен без изменения.

8. Касим Ахмед Али Хасан аль-Малки, 25 лет. Ночью 13 марта 2017 года связанные с Министерством внутренних дел люди в масках ворвались в дом семьи г-на аль-Малки и силой проникли в его помещение. Они обыскали дом, не предъявив ордера и не указав причину ареста или обыска. Г-на аль-Малки в доме не было. Позже в тот же день те же самые сотрудники без ордера арестовали г-на аль-Малки в ходе рейда на дом его родственника. Он находился под стражей в прокуратуре для допроса без объяснения причин ареста.

9. Источник сообщает, что семья г-на аль-Малки обратилась к нескольким сотрудникам сил безопасности, связанным с Министерством внутренних дел, с тем чтобы узнать о выдвинутых против него обвинениях. Первоначально им сказали, что его обвиняют в участии в незаконном собрании, хотя власти не предоставили ни доказательств, ни фотографий. Однако позднее Министерство внутренних дел подтвердило, что г-ну аль-Малки было предъявлено обвинение в присоединении к террористической ячейке. Министерство внутренних дел также заявило, что у них недостаточно доказательств против г-на аль-Малки и что они освободят его в течение двух дней. Источник утверждает, что первое свидание г-на аль-Малки с семьей состоялось 6 апреля 2017 года, почти через месяц после его первоначального ареста. В этот момент г-н аль-Малки отрицал какую-либо связь с террористической ячейкой или использование мобильных телефонов и флэш-носителей с инкриминирующими доказательствами. Г-н аль-Малки также утверждал, что сотрудники подвергали его пыткам с момента его ареста в Управлении по уголовным расследованиям и угрожали применить к нему более жесткие пытки, если он будет отрицать выдвинутые против него обвинения. После двух месяцев нахождения в Управлении уголовных расследований г-н аль-Малки был переведен в «Драй-док», где содержался более года. Ему было отказано в доступе к адвокату.

10. 27 сентября 2018 года прокуратура предъявила г-ну аль-Малки обвинение в участии в создании бахрейнской «Хезболлы» и во вступлении в террористическую ячейку. Г-н аль-Малки не был проинформирован об этих обвинениях до первого судебного слушания 3 октября 2018 года. Г-н аль-Малки никогда не допрашивался по поводу дела бахрейнской «Хезболлы», и он был шокирован вынесенным приговором. Его семья получила обвинительное заключение, в котором говорится, что единственное обвинение заключалось в том, что он посещал семинар на основе признания неизвестного лица, при этом в обвинительном заключении не упоминается о какой-либо причастности к деятельности бахрейнской «Хезболлы». Г-н аль-Малки был приговорен к семи годам тюремного заключения и лишению гражданства. Его перевели в тюрьму Джау. После обжалования его приговор был оставлен без изменения.

11. Джавад Реза Ахмед Абдулнаби Ахмед ат-Тарифи, 28 лет. 13 декабря 2017 года лица в штатском арестовали г-на ат-Тарифи на рабочем месте без ордера и объяснения причин. Около полуночи того же дня сотрудники Специального командования Сил безопасности и разведывательных служб в масках ворвались в его дом и обыскивали его в течение пяти часов без предъявления ордера или любого другого разрешения на обыск. В ту же ночь власти провели рейд и обыск в доме одного из родственников г-на ат-Тарифи, который был арестован сотрудниками сил безопасности и содержался под стражей в течение 11 дней.

12. Источник сообщает, что г-н ат-Тарифи был подвергнут насильственному исчезновению в течение двух дней, после чего ему было разрешено позвонить своим родственникам и попросить прислать чистую одежду в Управление уголовных расследований. После этого сотрудники Управления не разрешали ему принимать приходящих к нему лиц. Они также отказали г-ну ат-Тарифи в доступе к его адвокату во время допроса и до суда. Они, как утверждается, принуждали его к даче признательных показаний, подвергая его угрозам, жестокому обращению и пыткам. Г-н ат-Тарифи был приговорен к 10 годам тюремного заключения, штрафу в размере 100 000 динаров и лишению гражданства. Его перевели в тюрьму Джау. После обжалования его приговор был оставлен без изменения.

13. Али Хусейн Ахмед Салман Ахмед аль-Аали, 27 лет. 26 января 2017 года сотрудники Специального командования Сил безопасности вместе с сотрудниками

Министерства внутренних дел и сотрудниками в штатском совершили рейд в дом г-на аль-Аали. Они обыскали его квартиру без объяснения причин и без предъявления ордера и вывели его из дома в наручниках. После ареста г-н аль-Аали содержался под стражей в Управлении уголовных расследований в течение 35 дней. Сотрудники Управления, как утверждается, били г-на аль-Аали по лицу, очерняли его религию и оскорбляли его, с тем чтобы принудить его к признаниям. В результате пыток г-н аль-Аали признался, что он присоединился к группе «ВотсАпп», но отнюдь не к террористической группе. Во время допросов г-ну аль-Аали было отказано в доступе к адвокату. Вместе с ним были арестованы и задержаны многие члены той же группы «ВотсАпп». Затем его перевели в центр содержания под стражей «Драй-док».

14. Источник сообщает, что до и во время судебного разбирательства г-н аль-Аали имел ограниченный доступ к своему адвокату при подготовке своей защиты. В ходе судебного разбирательства суд не разрешил ему представить свои доказательства или оспорить доказательства, представленные обвинением, включая его признательные показания, полученные под принуждением. Г-н аль-Аали был приговорен к семи годам тюремного заключения и лишению гражданства. Его перевели в тюрьму Джау. После обжалования его приговор был оставлен без изменения.

15. Хасан Али Абдулла Хасан Салман Фатиль, 21 года. 6 февраля 2018 года сотрудники в штатском в сопровождении сотрудников Министерства внутренних дел, Агентства национальной безопасности и Управления уголовных расследований совершили рейд в дом семьи г-на Фатили без какого-либо ордера. Г-н Фатиль в то время отсутствовал, но по возвращении домой сотрудники полиции арестовали его и увезли в автомобиле без опознавательных знаков без объяснения причин. Сразу же после ареста г-на Фатили сотрудники, как утверждается, били его по «чувствительным местам», допрашивая его об именах членов его семьи в течение примерно двух часов.

16. Согласно источнику, власти затем доставили г-на Фатили в Управление уголовных расследований, где он находился без какой-либо связи с внешним миром в течение шести недель. Однажды после полуночи ему разрешили позвонить семье, однако сотрудники неожиданно прервали звонок. Во время допроса сотрудники Управления подвергали г-на Фатили пыткам с целью принудить его к даче признательных показаний. Затем он был переведен в центр содержания под стражей «Нью драй-док», отделение тюрьмы Джау для лиц моложе 21 года, откуда ему, наконец, было разрешено позвонить своим родственникам. Во время его нахождения в Управлении власти, как утверждается, отказали ему в доступе к адвокату и не доставили его к судье в течение 48 часов. Он был доставлен только в прокуратуру, где ему было предъявлено обвинение в присоединении к бахрейнской «Хезболле», в финансировании организации и хранении незаконных материалов. Его признательные показания, полученные под пытками, были использованы против него в суде. Г-на Фатили также, как утверждается, перевели вместе с другими на ферму, где сотрудники фотографировали их с каким-то оборудованием для использования этих фотографий в качестве улики. Г-н Фатиль был приговорен к пожизненному заключению, штрафу в размере 100 000 динаров и лишению гражданства. Его перевели в отделение «Нью Драй-док» тюрьмы Джау. После обжалования его приговор был оставлен без изменения.

17. Ахмед Мохамед Хасан Мерза Хасан Казэм, 28 лет. 14 июня 2015 года сотрудники в штатском, связанные с Управлением уголовных расследований и полицией по борьбе с беспорядками, арестовали г-на Казэма в его доме без ордера. Они доставили г-на Казэма в Управление, где сотрудники в течение двух дней подвергали его жестокому обращению с целью принуждения к даче признательных показаний. Он был переведен в центр содержания под стражей «Драй-док» и обвинен в поджоге, беспорядках в ходе незаконного собрания, изготовлении бутылок с зажигательной смесью и обращении с ними.

18. 20 октября 2015 года власти освободили г-на Казэма после того, как он внес залог в 200 динаров, в ожидании продолжения судебного разбирательства 26 апреля 2016 года. Четвертый Высокий уголовный суд приговорил его к пяти годам лишения свободы. 29 июля 2017 года сотрудники Управления уголовных расследований вновь арестовали г-на Казэма в его доме, с тем чтобы он мог начать отбывать пятилетний

срок заключения, и доставили его в тюрьму Джау. Г-н Казэм обжаловал свой приговор, который 19 февраля 2018 года был сокращен до трех лет лишения свободы. 29 августа 2018 года г-н Казэм был переведен в прокуратуру, где ему было предъявлено обвинение в принадлежности к бахрейнской «Хезболле». Г-н Казэм отверг все обвинения. Его судили заочно, доставили в суд из тюрьмы Джау, но во время судебного разбирательства он оставался в автобусе. Г-н Казэм был приговорен к семи годам тюремного заключения и лишению гражданства. Его вернули в тюрьму Джау. После обжалования его приговор был оставлен без изменения.

19. Хусейн Али Мохсен Али Мухан, 24 лет. Летом 2016 года, когда г-ну Мухану делали глазную операцию, сотрудники Управления уголовных расследований несколько раз совершали налеты на дом его семьи. Сотрудники обыскали дом и компьютеры г-на Муханы, но, похоже, ничего не нашли. 10 декабря 2016 года власти совершили еще один рейд в дом семьи г-на Муханы, не предъявив ордера на арест и не представив объяснений. Г-н Мухана скрывался, и в ходе безуспешного задержания его властями он был ранен. В период с 10 декабря 2016 года по 14 декабря 2017 года г-н Мухана продолжал скрываться, в то время как власти дважды совершали рейды в дом его семьи. В этот период его семья наняла адвоката, который узнал, что г-ну Мухане были предъявлены обвинения в подстрекательстве к убийству полицейского. 14 декабря 2017 года в Билад аль-Кадиме сотрудники Министерства внутренних дел и Управления уголовных расследований и полиция по борьбе с беспорядками организовали преследование и арестовали г-на Мухану без ордера.

20. Источник сообщает, что г-на Мухана в течение 40 дней после ареста допрашивали в Управлении уголовных расследований без адвоката. Во время допроса г-на Муханы сотрудники избивали и оскорбляли его, а также порочили его религию, с тем чтобы принудить его к признанию. Г-ну Мухане было предъявлено обвинение в совершении нескольких преступлений в дополнение к первоначальному обвинению в подстрекательстве к убийству, включая укрывательство скрывающихся от правосудия лиц и присоединение к бахрейнской «Хезболле». Суд разрешил г-ну Мухану воспользоваться защитой, но не позволил ему вызвать свидетелей.

21. 26 сентября 2018 года суд признал г-на Мухана виновным в укрывательстве скрывающихся от правосудия лиц и приговорил его к одному году тюремного заключения в дополнение к 10 годам лишения свободы за подстрекательство к убийству. Г-н Мухана был приговорен к пожизненному тюремному заключению, штрафу в размере 100 000 динаров и лишению гражданства за вступление в бахрейнскую «Хезболлу». Его осуждение было подтверждено в апелляционном порядке, однако срок его наказания за подстрекательство был сокращен с 10 до 5 лет лишения свободы. Г-н Мухана по-прежнему содержится под стражей в тюрьме Джау, где власти отказали ему в медицинской помощи, в которой он нуждается по причине пулевых ранений, полученных им до ареста.

22. Мансур Абдулвахед Хасан Мохамед ад-Долаби, 27 лет. С детства он страдает от сильных ожогов на ногах, которые сильно ограничивают его подвижность, и от опухоли мозга, которая мешает ему нормально видеть. Первоначально г-н ад-Долаби был арестован в своем доме 17 декабря 2017 года сотрудниками полиции без ордера, при этом ему не сообщили причину ареста. Его освободили через 18 дней. 9 января 2018 года г-н ад-Долаби отправился в Управление уголовных расследований для получения документов, касающихся его ареста, которые его работодатель запросил с целью его повторного найма. Его снова арестовали без ордера.

23. Источник сообщает, что г-н ад-Долаби содержался под стражей в Управлении уголовных расследований в течение двух месяцев. По прошествии первого месяца он был переведен в прокуратуру, а затем в центр для содержания под стражей «Драй-док» по обвинению во владении поддельным взрывчатым веществом. В центре для содержания под стражей «Драй-док» его не выпустили из автобуса и вернули в Управление уголовных расследований, где он пробыл еще 27 дней. В Управлении он, как утверждается, подвергался пыткам. Он не был доставлен к прокурору или судье. Встречи ему разрешили только через три месяца после ареста. Во время допроса г-на ад-Долаби не спрашивали о членстве в «Хезболле». Его обманом заставили сделать признание, когда он заявил, что является графическим дизайнером, поскольку

сотрудники использовали эту информацию с целью доказать, что он проектировал бетонные барьеры для использования террористами. Ему было отказано в доступе к своему адвокату во время допроса и не было разрешено представить какие-либо доказательства в свою защиту. После 27 дней, проведенных в Управлении, сотрудники доставили его в прокуратуру, где его обвинили в том, что он вступил в бахрейнскую «Хезболлу». После предъявления обвинения г-н ад-Долаби был переведен в «Драй-док».

24. Г-н ад-Долаби был приговорен к семи годам тюремного заключения и лишению гражданства. Адвокат г-на ад-Долаби подал жалобы в Министерство внутренних дел, Уполномоченному по правам человека и в Национальное учреждение по правам человека в связи с предполагаемыми пытками и отказом лечить его болезни. Тюремной администрации было приказано обеспечить г-на ад-Долаби лекарствами. Осуждение г-на ад-Долаби было подтверждено в апелляционном порядке. 15 августа 2019 года он был помещен в изолятор из-за аллергической реакции на пищу. Примерно 23 августа 2019 года г-н ад-Долаби был помещен в одиночную камеру на четыре дня, где его все время держали в кандалах. В конце концов, его перевели в карантинный бокс. В тюрьме не лечили его аллергию и перестали давать лекарства от опухоли. 2 сентября 2019 года, после обращения в письменном виде одного из членов семьи, г-на ад-Долаби вернули в его камеру и дали лекарство.

25. Хасан Муса Джаафар Мохамед Али, 23 лет (на момент ареста ему было 16 лет). 5 сентября 2012 года сотрудники совершили рейд на дом семьи г-на Али. Они не предоставили ордера и лишь сказали, что г-н Али находится в списке разыскиваемых беглецов. После того, как власти преследовали г-на Али в течение более года, он был впервые арестован 23 сентября 2013 года, когда он находился в автомобиле с родственником. Полиция не представила ордер и не объяснила причины его ареста.

26. Источник сообщает, что г-н Али был доставлен в полицейский участок Самахида, где сотрудники подвергли его пыткам. Через два дня после его ареста должностные лица перевели его в полицейский участок Аль-Хадд, где его допрашивали в течение недели. Лишь тогда ему впервые разрешили связаться с семьей. В неустановленный день г-ну Али было предъявлено обвинение в незаконных собраниях и поджоге. Суд приговорил его в общей сложности к девяти с половиной годам тюремного заключения и штрафу в размере 200 динаров. Г-ну Али было отказано в доступе к своему адвокату, и у него не было ни времени, ни возможностей для подготовки к судебному разбирательству. После вынесения приговора г-н Али был переведен в тюрьму Джау. 10 марта 2015 года вспыхнул тюремный бунт. По сообщениям, тюремщики напали на нескольких заключенных, включая г-на Али. Кроме того, сотрудники полиции не пускали задержанных в туалет и насильно остригли их. В мае 2015 года чиновники перевели г-на Али в «Нью Драй-док». 3 июня 2016 года, примерно через три года после ареста, г-ну Али удалось бежать, и он скрывался в течение примерно двух лет.

27. 23 января 2018 года сотрудники в штатском арестовали г-на Али в доме его родственника и доставили его в Управление уголовных расследований. Он был обвинен в побеге из тюрьмы, сокрытии от ареста и участии в деятельности бахрейнской «Хезболлы». Источник сообщает, что сотрудники допрашивали г-на Али в Управлении в течение 45 дней. Его адвокату не разрешили присутствовать во время допроса. Сотрудники пытали его, чтобы принудить к признанию. После 45 дней в Управлении он был переведен в изолятор тюрьмы Джау. Суд приговорил г-на Али к 23 годам тюремного заключения, штрафу в размере 100 000 динаров и лишению гражданства. Его признание было использовано против него на суде. Ему было отказано в доступе к своему адвокату, и у него не было достаточно времени и возможностей для подготовки к судебному разбирательству. После обжалования его приговоры были оставлены без изменения.

28. В знак протеста против плохих условий содержания в тюрьме 15 августа 2019 года г-н Али присоединился к другим заключенным, объявившим голодовку. Они требовали, чтобы их перевели из изолятора, разрешили исповедовать свою религию и сняли ограничения на телефонные разговоры. В первую неделю сентября 2019 года тюремная администрация обещала выполнить их требования, но после окончания

голодовки отказалась выполнять свои обещания. Г-н Али продолжал находиться в изоляторе тюрьмы Джау.

Контекст

29. Источник утверждает, что вышеперечисленные случаи свидетельствуют о систематических арестах без ордера и применении пыток для получения признательных показаний. Все девять человек были осуждены 16 апреля 2019 года в ходе несправедливого массового судебного разбирательства. Решения по их апелляциям были приняты 30 июня 2019 года, и все они по-прежнему содержатся в тюрьме Джау. Гражданство всех лиц было восстановлено королевским указом от 21 апреля 2019 года.

Судебное разбирательство

30. Согласно источнику, адвокаты обвиняемых выдвинули несколько аргументов в свою защиту, включая недействительность свидетельских показаний, произведенные без ордера аресты и обыски, а также пытки, приведшие к вынужденным признаниям. Адвокаты также утверждали, что показания других обвиняемых являются недействительными, поскольку они были получены путем принуждения. Суд отклонил этот аргумент, считая, что показания, данные производившими арест сотрудниками, идентичны показаниям, представленным прокурором и другими свидетелями, которые были вызваны для их дачи. Суд также отверг аргументы, касающиеся ареста и обысков без предъявления ордера, отметив, что свидетельские показания прокурора являются достаточными для того, чтобы раскрыть причастность обвиняемых к преступлениям, и что преступления являются достаточно серьезными, чтобы провести расследование и арестовать обвиняемых на законных основаниях. Суд не рассмотрел вопрос о том, что в соответствии с бахрейнским законодательством наличие ордера требуется в конституционном порядке.

31. Кроме того, суд сослался на закон Бахрейна о борьбе с терроризмом¹, который предусматривает, что при наличии достаточных доказательств в предъявлении лицу обвинения в совершении преступления, предусмотренного законом, обвиняемые содержатся под стражей в течение периода, не превышающего 28 дней. Однако многие из подсудимых были задержаны на срок свыше 28 дней, а также часто подвергались насильственным исчезновениям. Источник отмечает, что, по мнению Комитета по правам человека, определение террористических актов в законе является слишком широким и расплывчатым и потенциально криминализует свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации².

32. Источник поясняет, что суд отклонил утверждения о применении пыток, поскольку он не получил никаких сообщений о телесных повреждениях от судебно-медицинской группы, а признания были идентичны доказательствам, представленным обвинением. Суд также отклонил отказ обвиняемых от своих признательных показаний, назвав его стратегией, позволяющей избежать наказания. Суд подчеркнул, что аргументы защиты не имели значения и не были подкреплены доказательствами, поскольку отсутствовали признаки телесных повреждений, подтверждающие применение к обвиняемым физического или психологического принуждения. Источник утверждает, что такой отказ от принятия утверждений о пытках является нарушением положений Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также обязательств Бахрейна по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которые требуют проведения полного расследования утверждений о пытках и жестоком обращении.

¹ Статья 27 Закона № 58/2006 о защите общества от террористических актов с поправками, внесенными Законодательным декретом № 68/2014.

² CCPR/C/BHR/CO/1, п. 29.

Анализ нарушений

33. Источник утверждает, что дела г-на Казэма и г-на Али подпадают под категорию II в связи с нарушением прав на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний, закрепленных в статьях 19 и 21 Пакта.

34. Кроме того, источник утверждает, что все девять дел подпадают под категорию III, поскольку они свидетельствуют о практике арестов и обысков без разрешения, а также о других нарушениях принципа справедливого судебного разбирательства. Восемь из них были подвергнуты насильственному исчезновению за различные периоды времени³. Все эти лица были подвергнуты несправедливому судебному разбирательству, поскольку они не имели доступа к адвокату, были осуждены на основании признательных показаний, полученных под пытками, а в некоторых случаях приговорены заочно в ходе массового судебного разбирательства. Таким образом, задержание всех девяти лиц является произвольным в нарушение статьи 9 Пакта.

35. Источник отмечает, что г-н аль-Аали заявил, что жестокое обращение с ним и его содержание под стражей, возможно, объясняются его вероисповеданием. В результате задержание г-на аль-Аали может быть произвольным в рамках категории V, поскольку оно было мотивировано дискриминацией по признаку религии.

36. Наконец, источник утверждает, что пытки и жестокое обращение со стороны властей, включая избиения, религиозное очернение и угрозы в адрес членов семьи, нарушают обязательства Бахрейна по Пакту и Конвенции против пыток. В частности, использование признаний под принуждением является нарушением статьи 15 Конвенции против пыток. Аналогичным образом в соответствии со статьей 208 Уголовного кодекса Бахрейна применение пыток для принуждения к даче признательных показаний является уголовным преступлением. Несмотря на это, по утверждениям о применении пыток в данном случае не было начато никакого расследования, а виновные не были привлечены к ответственности. Почти во всех случаях применение пыток приводило к вынужденным признаниям, которые использовались против лиц в суде.

Ответ правительства

37. 8 апреля 2020 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 8 июня 2020 года подробную информацию о нынешнем положении этих девяти лиц. Рабочая группа также просила правительство разъяснить правовые положения, на основании которых эти лица содержатся под стражей, и совместимость содержания под стражей с обязательствами Бахрейна по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность указанных девяти лиц.

38. В своем ответе от 19 мая 2020 года правительство представило информацию в отношении девяти лиц, которые были привлечены к ответственности за их участие в деятельности бахрейнской «Хезболлы».

39. Г-н Хамис был арестован 23 января 2018 года за вступление в бахрейнскую «Хезболлу». Он был допрошен 16 февраля 2018 года и обвинен в присоединении к террористической группе и ее финансировании. Высокий уголовный суд 16 апреля 2019 года приговорил его к 10 годам тюремного заключения, штрафу в размере 100 000 динаров и лишению гражданства. С г-ном Хамисом присутствовал его адвокат. Специальная следственная группа и Уполномоченный по правам человека не получали никаких жалоб в связи с г-ном Хамисом. Его последнее медицинское обследование не выявило никаких болезней. Ему было предоставлено 11 свиданий с членами семьи.

³ A/HRC/16/48/Add.3, п. 21.

40. Г-н аль-Малки был задержан по другому делу, когда в прокуратуру поступило сообщение от органов безопасности, занимающихся делом бахрейнской «Хезболлы». Он был доставлен из места содержания под стражей и обвинен в присоединении к террористической группе. Высокий уголовный суд 16 апреля 2019 года приговорил его к 7 годам тюремного заключения, штрафу в размере 100 000 динаров и лишению гражданства. С г-ном аль-Мальки находился его адвокат. В настоящее время его дело находится на рассмотрении Кассационного суда. После двух жалоб, поданных одним из членов семьи Уполномоченному по правам человека, г-н аль-Мальки был направлен на медицинское освидетельствование и прошел лечение. Специальная следственная группа не получала никаких жалоб в связи с г-ном аль-Малки. Его последнее медицинское обследование не выявило никаких болезней. Ему было предоставлено 13 свиданий с членами семьи.

41. Г-н ат-Тарифи был арестован 13 декабря 2017 года за вступление в бахрейнскую «Хезболлу». Он был допрошен 3 января 2018 года. Его обвинили в том, что он присоединился к террористической группе и финансировал ее; без лицензии владел и приобретал взрывчатые вещества, оружие и боеприпасы для использования в деятельности, нарушающей безопасность и преследующей террористические цели; проходил обучение по применению оружия и взрывчатых веществ для совершения террористических актов. Высокий уголовный суд 16 апреля 2019 года приговорил его к пожизненному заключению, штрафу в размере 100 000 динаров и лишению гражданства. С г-ном ат-Тарифи находился его адвокат. Специальная следственная группа не получала никаких жалоб в связи с г-ном ат-Тарифи. Ходатайство Уполномоченного по правам человека о возвращении вещей, изъятых у г-на ат-Тарифи, было отклонено. Его последнее медицинское обследование не выявило никаких болезней. Ему было предоставлено 11 свиданий с членами семьи.

42. Г-н аль-Аали был арестован 27 января 2018 года за вступление в бахрейнскую «Хезболлу». Он был допрошен 16 февраля 2018 года и обвинен в присоединении к террористической группе. Высокий уголовный суд 16 апреля 2019 года приговорил его к 7 годам тюремного заключения, штрафу в размере 100 000 динаров и лишению гражданства. С г-ном аль-Аали находился его адвокат. Специальная следственная группа и Уполномоченный по правам человека не получали никаких жалоб в связи с г-ном аль-Аали. Его последнее медицинское обследование не выявило никаких болезней. Ему было предоставлено 10 свиданий с членами семьи.

43. Г-н Фатиль был арестован 6 февраля 2018 года за вступление в бахрейнскую «Хезболлу». Он был допрошен 15 февраля 2018 года. Его обвинили в том, что он присоединился к террористической группе; изготовлял взрывчатые вещества с целью их использования в деятельности, нарушающей безопасность и преследующей террористические цели; проходил обучение по применению оружия и взрывчатых веществ для совершения террористических актов; ввозил в страну взрывчатые вещества и оружие и владел ими без лицензии. Высокий уголовный суд 16 апреля 2019 года приговорил его к пожизненному заключению, штрафу в размере 100 000 динаров и лишению гражданства. С г-ном Фатилем находился его адвокат. Специальная следственная группа и Уполномоченный по правам человека не получали никаких жалоб в связи с г-ном Фатилем. Последнее медицинское освидетельствование показало, что у него слабое зрение, в связи с чем он был направлен к оптометристу. Ему было предоставлено 19 свиданий с членами семьи.

44. Г-н Казэм был задержан по другому делу, когда в прокуратуру поступило сообщение от органов безопасности, занимающихся делом бахрейнской «Хезболлы». Он был доставлен на допрос 30 августа 2018 года. Его обвинили в том, что он присоединился к террористической группе. Высокий уголовный суд 16 апреля 2019 года приговорил его к пожизненному заключению, штрафу в размере 100 000 динаров и лишению гражданства. С г-ном Казэмом находился его адвокат. В настоящее время его дело находится на рассмотрении Кассационного суда. Ходатайство Уполномоченного по правам человека о возвращении вещей, изъятых у г-на Казэма, было отклонено. Специальная следственная группа не получала никаких жалоб в связи с г-ном Казэмом. В последнее время он не был на приеме у врача, однако

в его личном деле не было указаний на какие-либо болезни. Ему было предоставлено 14 свиданий с членами семьи.

45. Г-н Мухана был арестован 13 декабря 2017 года за вступление в бахрейнскую «Хезболлу». Он был допрошен 13 января 2018 года. Его обвинили в том, что он присоединился к террористической группе; покушался на убийство с использованием бомб; спровоцировать взрывы в террористических целях; изготавливал взрывчатые вещества без лицензии; приобретал и хранил взрывчатые вещества и оружие с целью их использования в деятельности, нарушающей безопасность и преследующей террористические цели; проходил обучение по применению оружия и взрывчатых веществ для совершения террористических актов; портил общественную собственность. Высокий уголовный суд 16 апреля 2019 года приговорил его к пожизненному заключению, штрафу в размере 100 000 динаров и лишению гражданства. С г-ном Муханой находился его адвокат. После двух жалоб, поданных одним из членов семьи Уполномоченному по правам человека, г-н Мухана был доставлен на медицинское освидетельствование в связи со старой травмой колена и еще одной болезнью, и ему была оказана физиотерапевтическая и лечебная помощь. Специальная следственная группа не получала никаких жалоб в связи с г-ном Муханой. Его последнее медицинское обследование не выявило никаких болезней. Ему было предоставлено 17 свиданий с членами семьи.

46. Г-н ад-Долаби содержался под стражей по другому делу, когда в прокуратуру поступил запрос от органов безопасности, занимающихся делом бахрейнской «Хезболлы». Он был доставлен на допрос 17 февраля 2018 года. Его обвинили в том, что он присоединился к террористической группе. Высокий уголовный суд 16 апреля 2019 года приговорил его к 7 годам тюремного заключения, штрафу в размере 100 000 динаров и лишению гражданства. С г-ном ад-Долаби находился его адвокат. В настоящее время его дело находится на рассмотрении Кассационного суда. В Специальную следственную группу поступила жалоба от адвоката г-на ад-Долаби, в которой он утверждал, что для получения признательных показаний он подвергался пыткам со стороны сотрудников правоохранительных органов. Сотрудники Группы расследовали жалобу, в том числе путем беседы с г-ном ад-Долаби и властями, изучения материалов его дела и обращения с просьбой о проведении медицинского осмотра, в ходе которого не было обнаружено никаких повреждений или психологических симптомов. Группа отклонила жалобу из-за отсутствия доказательств. После того как один из членов семьи обратился с жалобой к Уполномоченному по правам человека, г-н ад-Долаби был направлен на различные медицинские осмотры, а одному из членов его семьи было разрешено передать ему лекарства. Последнее медицинское обследование г-на ад-Долаби не выявило никаких болезней. Ему было предоставлено девять свиданий с членами семьи.

47. Г-н Али был арестован 15 января 2018 года за вступление в бахрейнскую «Хезболлу». Он был допрошен 15 февраля 2018 года. Его обвинили в том, что он присоединился к террористической группе; покушался на убийство; произвел взрыв в террористических целях; без лицензии владел взрывчатыми веществами для использования их в действиях, нарушающих безопасность и общественный порядок в террористических целях; проходил обучение по применению оружия и взрывчатых веществ для совершения террористических актов и обучал этому других. Высокий уголовный суд 16 апреля 2019 года приговорил его к 10 годам тюремного заключения, штрафу в размере 100 000 динаров и лишению гражданства. С г-ном Али находился его адвокат. Г-ну Али были предъявлены обвинения по нескольким другим делам.

48. Специальная следственная группа получила жалобу от Национального института по правам человека в связи с предполагаемым избиением г-на Али сотрудниками правоохранительных органов после его ареста по другому делу. Специальная следственная группа расследовала жалобу, в том числе путем беседы с г-ном Али и властями, а также путем обращения с просьбой о проведении медицинского освидетельствования, в ходе которого не было выявлено никаких телесных повреждений, соответствующих утверждениям. Группа отклонила жалобу из-за отсутствия доказательств. После того как один из членов семьи направил Уполномоченному по правам человека еще одну жалобу в связи с предполагаемыми

избиениями г-на Али металлическими замками и его помещением в одиночную камеру, соответствующие документы были переданы в военную прокуратуру. Последующие жалобы Уполномоченного по правам человека привели к тому, что г-н Али был представлен для медицинского освидетельствования, переведен в лечебный комплекс Салмани, при этом были запланированы несколько медицинских обследований. Г-ну Али было предоставлено 11 свиданий с членами семьи.

49. Во всех девяти случаях 30 июня 2019 года Верховный апелляционный суд принял решение о восстановлении гражданства всех лиц, оставив при этом в силе их приговоры.

50. В заключение правительство подчеркивает свою озабоченность вопросами уважения прав человека и соблюдения законов Бахрейна и международных обязательств, касающихся содержания под стражей, включая обеспечение права на достоинство в исправительных и реабилитационных центрах. Всем содержащимся в этих центрах лицам гарантируется медико-санитарное обслуживание. Правительство подтверждает приверженность властей Бахрейна предотвращению пыток, отмечая, что существуют национальные механизмы рассмотрения жалоб, которые расследуют утверждения о нарушении прав задержанных. К ним относятся Специальная следственная группа, Уполномоченный по правам человека, Национальный институт по правам человека, Комиссия по правам заключенных и задержанных, а также судья, осуществляющий надзор за исполнением приговоров. Эти механизмы уполномочены расследовать утверждения о применении пыток.

Дополнительные замечания источника

51. Источник представил обновленную информацию по этому делу, отметив, что 29 июня 2020 года Кассационный суд оставил в силе все приговоры, вынесенные обвиняемым по делу бахрейнской «Хезболлы».

52. Кроме того, источник утверждает, что правительство не ответило на ряд утверждений, касающихся арестов без ордера; права на доступ к юридическому представительству; несоблюдения надлежащих процедур судебного разбирательства; насильственных исчезновений и пыток; осуждений, основанных на принудительных признаниях; ограниченных контактов с семьей; отказа в медицинской помощи.

Обсуждение

53. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленную ими информацию.

54. При определении того, является ли лишение свободы этих девяти лиц произвольным, Рабочая группа в своей правовой практике выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник представил разумные доказательства нарушений международных норм, представляющих собой произвольное задержание, то следует понимать, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть выдвинутые обвинения. Одних лишь заверений правительства, что законные процедуры были соблюдены, недостаточно для того, чтобы опровергнуть утверждения источника (A/HRC/19/57, п. 68).

i) Категория I

55. Источник утверждает, что все девять лиц были арестованы без ордера. Семеро из них — г-н Хамис, г-н аль-Мальки, г-н ат-Тарифи, г-н аль-Аали, г-н Фатиль, г-н ад-Долаби и г-н Али — не были проинформированы о причинах их ареста во время ареста (см. приложение). Источник также утверждает, что некоторые из этих лиц не были в срочном порядке проинформированы о выдвинутых против них обвинениях. В частности, источник ссылается на дела г-на Хамиса и г-на аль-Мальки, которые были ознакомлены с выдвинутыми против них обвинениями только в ходе судебного разбирательства после того, как они были допрошены в связи с другими обвинениями. Правительство не опровергло ни одно из этих утверждений.

56. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Пункт 2 статьи 9 предусматривает, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. В данном случае девять лиц были арестованы без ордера в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта⁴. Семеро из них не были проинформированы о причинах ареста⁵ и двое не были оперативно уведомлены о предъявленных обвинениях в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта. Не предъявив ордера на арест, не указав причины ареста и не обеспечив оперативное уведомление о предъявленных обвинениях, власти не установили правовой основы для ареста этих девяти лиц.

57. В ходе недавнего рассмотрения различных дел, касающихся Бахрейна, Рабочая группа установила, что ордера на арест не предъявлялись и о причинах ареста не сообщалось: этот факт позволяет сделать предположение о том, что несоблюдение процедур ареста носит систематический характер⁶.

58. Кроме того, источник утверждает, что, когда пять лиц — г-н Хамис, г-н аль-Мальки, г-н ат-Тарифи, г-н Фатиль и г-н Мухана — были арестованы, обыски в их домах проводились без соответствующего ордера. Правительство не опровергло это утверждение. Рабочая группа считает, что задержание является произвольным в тех случаях, когда доказательства, полученные без ордера на обыск, используются в ходе судебного разбирательства⁷. Хотя в своем ответе правительство признает, что просьбы о возвращении вещей, изъятых у г-на ат-Тарифи и г-на Казэма, были отклонены прокуратурой, ни из представления источника, ни из ответа правительства неясно, использовались ли вещественные доказательства, изъятые в ходе этих обысков, в ходе судебного разбирательства в отношении соответствующих лиц. В силу этого Рабочая группа не может определить, имело ли место дополнительное нарушение статьи 9 Пакта в связи с отсутствием ордера на обыск. Однако тот факт, что в домах некоторых из этих лиц были произведены обыски без ордера, подтверждает вывод, что власти не придерживались надлежащих процедур проведения расследования, чтобы обеспечить наличие законных оснований для содержания под стражей.

59. Кроме того, из информации, представленной источником, следует, что все девять лиц не были в срочном порядке доставлены в судебный орган, чтобы оспорить законность своего задержания. Согласно источнику, каждый обвиняемый был доставлен в суд по крайней мере со следующими задержками (и, возможно, с большими): г-н Хамис (10 месяцев); г-н аль-Мальки (более года); г-н ат-Тарифи (2 дня); г-н аль-Аали (35 дней); г-н Фатиль (6 недель); г-н ат-Тарифи (2 дня); г-н Мухана (40 дней); г-н ад-Долаби (1 месяц и 27 дней) и г-н Али (более недели и 45 дней). Источник отмечает, что статья 27 Закона № 58/2006 о защите общества от террористических актов предусматривает срок содержания под стражей в 28 дней при наличии достаточных доказательств совершения преступления. Однако в данном деле этот срок был превышен для большинства обвиняемых⁸. Правительство не ответило на вопрос о задержках с представлением каждого обвиняемого перед судебным органом.

60. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта любое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно в срочном порядке доставляться к судье. Как ранее указал Комитет по правам человека, для выполнения требования о

⁴ Недостаточно существование закона, разрешающего арест. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его посредством выдачи ордера на арест. См. мнения № 46/2019, 33/2019, 9/2019, 46/2018 и 36/2018.

⁵ Арест является произвольным, если он производится без уведомления арестованного лица о причинах ареста. См. мнения № 46/2019, п. 51; и 10/2015, п. 34.

⁶ Мнения № 5/2020, 73/2019, 59/2019, 31/2019, 79/2018, 51/2018, 55/2016 и 41/2015.

⁷ Мнения № 33/2019, 31/2019, 83/2018, 78/2018 и 36/2018. См. также мнения № 5/2020 и 83/2019.

⁸ Даже если эта процедура соответствует внутреннему законодательству, Рабочая группа должна оценить, соответствует ли она международному праву прав человека. См. мнения № 5/2020, п. 71; и 46/2019, п. 50.

доставке задержанного лица «в срочном порядке» к судье достаточно 48 часов после его ареста и любая дальнейшая задержка сверх этого срока должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами⁹. В данном случае правительство не выполнило это требование и не представило никаких обоснований задержки. Кроме того, эти лица были доставлены в прокуратуру, которая не может считаться судебным органом для целей пункта 3 статьи 9 Пакта¹⁰. Задержка была особенно серьезным нарушением в случае г-на Али, который на момент ареста был несовершеннолетним. По отношению к несовершеннолетним должен применяться строгий стандарт оперативности; они должны быть доставлены в суд в течение 24 часов после задержания¹¹. Несвоевременная доставка г-на Али в судебный орган является нарушением пункта d) статьи 37 Конвенции о правах ребенка.

61. Кроме того, источник утверждает, что лица, фигурирующие в данном деле, подвергались насильственному исчезновению в течение различных периодов времени. Правительство не опровергло это утверждение. Рабочая группа не смогла найти в представлении источника конкретной информации, подтверждающей, что все эти лица стали жертвами насильственного исчезновения. Вместе с тем, как представляется, г-н Хамис, г-н ат-Тарифи, г-н Фатиль и г-н Али исчезли, т. е. были лишены свободы против своей воли, в результате действий сотрудников государственных органов, которые отказались сообщить об их судьбе и местонахождении¹². Эти насильственные исчезновения противоречили статьям 9 и 14 Пакта и представляют собой особенно тяжелую форму произвольного задержания¹³. Кроме того, эти четыре исчезнувших лица оказались вне защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и статьи 16 Пакта¹⁴. Рабочая группа передаст настоящее дело на рассмотрение Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям.

62. Кроме того, информация, представленная источником, указывает на то, что по меньшей мере восемь лиц — все, за исключением г-на Казэма, — содержались под стражей без связи с внешним миром на начальных этапах, при этом, как представляется, ни один из них не имел возможности оспорить такое задержание в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта. Как утверждала Рабочая группа, содержание под стражей лиц, при котором они не имеют доступа к внешнему миру, в частности к членам своих семей и адвокатам, нарушает их право на оспаривание законности их содержания под стражей в суде в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта¹⁵ и пунктом d) статьи 37 Конвенции о правах ребенка. Судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий личной неприкосновенности¹⁶ и необходимым элементом, позволяющим удостовериться в наличии действительных правовых оснований для содержания под стражей. С учетом того, что эти лица содержались под стражей без связи с внешним миром и, таким образом, были не в состоянии опротестовать свое задержание, было нарушено их право на эффективное средство правовой защиты по статье 8 Всеобщей декларации прав человека и по пункту 3 статьи 2 Пакта.

63. Наконец, как представляется, эти девять лиц были привлечены к ответственности на основании Закона № 58 от 2006 года о защите общества от террористических актов — закона, который, по мнению Комитета по правам человека,

⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, п. 33.

¹⁰ Там же, п. 32; мнения № 5/2020, п. 72; и 14/2015, п. 28.

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 33; мнения № 5/2020, п. 72; 73/2019, п. 82; 14/2015, п. 29. Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей, п. 90.

¹² A/HRC/16/48/Add.3, п. 21.

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 17. См. также мнения № 11/2020, п. 41; 6/2020, п. 43; и 5/2020, п. 74.

¹⁴ CCPR/C/BHR/CO/1, пп. 35 и 36; мнения № 5/2020, пп. 73 и 74; и 59/2019, п. 50.

¹⁵ Мнения № 45/2019, 33/2019, 32/2019, 46/2017 и 45/2017.

¹⁶ A/HRC/30/37, п. 3.

содержит слишком широкое определение терроризма. Рабочая группа также установила, что это положение является слишком расплывчатым и широким¹⁷. Применение расплывчатых и слишком широких положений в данном случае дополнительно подтверждает вывод Рабочей группы о том, что содержание под стражей не имеет под собой правовую базу.

64. Рабочая группа считает, что правительство не установило правовую базу для ареста и задержания указанных девяти лиц. Их содержание под стражей подпадает под категорию I.

ii) Категория II

65. Источник утверждает, что дела г-на Казэма и г-на Али подпадают под категорию II в связи с нарушением их прав на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний, закрепленных в статьях 19 и 21 Пакта. Как представляется, в полученных материалах содержится утверждение, что задержание явилось результатом их предполагаемого участия в демонстрации. В обоих случаях обвинения касались участия в незаконном собрании. Вместе с тем источник не представил достаточной информации в поддержку своей аргументации, в том числе о том, где и в каком контексте оба лица осуществляли свои права во время содержания под стражей, какие действия они предпринимали в тот момент и какие мотивы побудили их к этому. На основании имеющейся в своем распоряжении информации Рабочая группа не смогла установить, были ли выполнены требования в отношении категории II.

iii) Категория III

66. Источник утверждает, что все девять лиц подвергались пыткам и жестокому обращению, в результате чего по меньшей мере в восьми случаях они были вынуждены дать признательные показания (см. приложение). Согласно источнику, наиболее распространенными методами были физические избиения, религиозное очернение и угрозы в адрес членов семьи.

67. В своем ответе правительство ссылается на ряд учреждений в Бахрейне, которые расследуют утверждения о применении пыток. Правительство также отмечает, что в большинстве отдельных случаев ни Специальная следственная группа, ни Уполномоченный по правам человека не получали никаких жалоб на применение пыток. Это, по всей видимости, указывает на то, что пытки или жестокое обращение в действительности не имели место. Вместе с тем правительство ссылается на жалобы о пытках, поданные в Специальную следственную группу в отношении г-на ад-Долаби и г-на Али, отмечая, что оба случая были полностью расследованы, но в конечном итоге отклонены из-за отсутствия доказательств¹⁸. В обоих случаях правительство заявило, что медицинские осмотры показали, что у этих лиц нет признаков травм. Рабочая группа отмечает, что некоторые из предполагаемых случаев жестокого обращения (например, религиозное очернение и угрозы), возможно, не оставляют физических следов. Кроме того, неясно, были ли медицинские осмотры проведены своевременно после предположительно имевших место актов насилия, в связи с чем в ходе осмотра некоторые повреждения могли не быть обнаружены¹⁹.

68. Рабочая группа считает, что источник представил убедительные *prima facie* доказательства того, что эти девять лиц подвергались пыткам и жестокому обращению, в результате чего они были вынуждены дать признательные показания, в нарушение абсолютного запрещения пыток как императивной нормы международного права, а также статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, статьи 7 Пакта и статей 2 и 16 Конвенции против пыток²⁰. Кроме того, Рабочая группа получила достоверные

¹⁷ ССРП/С/БНР/СО/1, п. 29; мнения № 5/2020, п. 76; и 59/2019, п. 60.

¹⁸ Правительство отмечает, что в жалобе утверждалось, что г-на ад-Долаби пытали с целью получения признания.

¹⁹ Мнения № 5/2020, п. 79; 53/2018, п. 76. Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, пп. 104 и 161.

²⁰ CAT/C/БНР/СО/2-3, пп. 8, 16 и 17.

утверждения о том, что г-н Али дважды подвергался пыткам в нарушение пунктов а) и с) статьи 37 Конвенции о правах ребенка. Применение физического или психологического насилия к ребенку является особо серьезным превышением полномочий²¹. Предполагаемые факты пыток детей и жестокого обращения с ними в настоящем случае должны стать предметом тщательного и независимого расследования, выходящего за рамки проверок, упомянутых правительством.

69. Источник утверждает, что как минимум восемь лиц — все, кроме г-на аль-Мальки, — дали признательные показания в результате пыток (см. приложение). Согласно источнику, во время суда над г-ном Хамисом, г-ном аль-Аали, г-ном Фатилем и г-ном Али для получения обвинительного приговора были использованы принудительные признания. В своем ответе правительство подтверждает приверженность властей Бахрейна предотвращению пыток, но прямо не отрицает факт получения предполагаемых принудительных признаний.

70. Рабочая группа считает, что утверждения источника о принуждении к даче признательных показаний заслуживают доверия. Правительство не отрицает факт предполагаемого отсутствия адвоката во время большинства допросов, когда были даны признательные показания, отметив в своем ответе, что всех представших перед судом обвиняемых сопровождали адвокаты, не упомянув при этом этап допросов. Признательные показания, данные в отсутствие юридического представителя, не принимаются в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве²². Кроме того, признание в качестве доказательства заявления, предположительно полученного с помощью пыток или жестокого обращения, делает несправедливым весь процесс, независимо от того, имеются ли другие доказательства в поддержку приговора²³. Бремя доказывания того, что заявления были сделаны свободно, лежит на правительстве, но оно его не выполнило²⁴.

71. В результате этого было нарушено право указанных лиц на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта, а в случае г-на Али — в соответствии с подпунктом i) пункта 2 b) статьи 40 Конвенции о правах ребенка. Кроме того, было нарушено их право не быть принуждаемыми к даче признательных показаний в соответствии с пунктом 3 g) статьи 14 Пакта и подпунктом iv) пункта 2 b) статьи 40 Конвенции о правах ребенка. Умышленное применение давления с целью получения признания нарушает статьи 2, 13, 15 и 16 Конвенции против пыток²⁵. Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

72. Рабочая группа принимает к сведению утверждение источника, которое не было оспорено правительством, о том, что четвертый Высокий уголовный суд отклонил представления защиты, касающиеся пыток и принуждения к даче признательных показаний, как «не имеющие значения», поскольку не поступало сообщений о нанесении телесных повреждений, а признательные показания были идентичны доказательствам, представленным обвинением. Суд также отклонил отказ обвиняемых от своих признательных показаний, назвав его стратегией, позволяющей избежать наказания. Рабочая группа считает, что невмешательство в случае поступления утверждений о пытках равносильно нарушению права на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта²⁶. Рабочая группа передает данное дело на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

²¹ Мнения № 5/2020, п. 80; 73/2019, п. 90; и 3/2017, п. 30.

²² Мнения № 73/2019, п. 91; 59/2019, п. 70; 14/2019, п. 71; 1/2014, п. 22; E/CN.4/2003/68, п. 26 е). См. также Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24, п. 60.

²³ Мнения № 73/2019, п. 91; 59/2019, п. 70; 32/2019, п. 43; 52/2018, п. 79 i); 34/2015, п. 28; и 43/2012, п. 51.

²⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 41.

²⁵ CAT/C/BHR/CO/2-3, п. 16.

²⁶ Мнения № 32/2019, п. 44; и 53/2018, п. 77 b).

73. Кроме того, эти лица были осуждены четвертым Высоким уголовным судом 16 апреля 2019 года по итогам массового судебного разбирательства с участием 169 подсудимых. Правительство не сделало попытку обосновать возбуждение судебного разбирательства в отношении столь большого числа обвиняемых. Как недавно подчеркивала Рабочая группа, массовые судебные разбирательства несовместимы с интересами правосудия и не отвечают стандартам справедливого судебного разбирательства, поскольку в ходе таких разбирательств невозможно провести конкретную оценку индивидуальной ответственности каждого²⁷. Рабочая группа не убеждена в том, что все подсудимые, участвовавшие в столь крупном судебном разбирательстве, могли получить индивидуальную оценку степени своей виновности вне разумных сомнений, в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

74. Источник утверждает, что по меньшей мере восемь лиц — все, за исключением г-на Казэма, — имели ограниченный доступ к юридическому представительству. Эти ограничения, как утверждается, включали запрет на присутствие адвокатов во время допроса, а также предоставление возможности отдельным лицам консультироваться с адвокатом только в течение ограниченного периода времени до или во время судебного разбирательства. Правительство заявило, что адвокаты присутствовали во время судебного разбирательства, но не затронуло вопрос о периоде допроса или ограничениях в отношении возможности консультироваться с адвокатом в ходе судебного разбирательства. Все лица, лишённые свободы, имеют право на помощь адвоката по своему выбору в любой момент в период содержания их под стражей, в том числе сразу после задержания²⁸. В данном случае лицам не было предоставлено право на достаточное время и условия для подготовки своей защиты и на общение с адвокатом по своему выбору в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта, а также право на эффективную защиту в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14 Пакта. Кроме того, имело место нарушение прав г-на Али на оперативный доступ к правовой помощи в соответствии со статьей 37 d) Конвенции о правах ребенка и на юридическую помощь в плане подготовки своей защиты и справедливого судебного разбирательства в присутствии адвоката в соответствии с подпунктами ii) и iii) статьи 40 2) b) упомянутой Конвенции.

75. Наконец, Рабочая группа принимает к сведению другие утверждения источника, касающиеся нарушения права отдельных лиц на справедливое судебное разбирательство. К ним относятся заочное судебное разбирательство (г-н Казэм), невозможность оспорить или представить доказательства (г-н Хамис, г-н аль-Аали и г-н Мухана) и использование подброшенных улик (г-н Фатиль). Эта практика способствовала проведению несправедливых судебных разбирательств в нарушение пункта 1 статьи 14 и пунктов 3 d) и e) статьи 14 Пакта. С учетом того, что эти утверждения касаются независимости бахрейнских судов, Рабочая группа включает их в число ранее переданных по данному делу Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

76. Такие нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает содержанию под стражей девяти лиц произвольный характер в соответствии с категорией III.

iv) Категория V

77. Источник утверждает, что г-н аль-Аали был выбран в качестве объекта жестокого обращения и, возможно, был задержан по причине своей религии. Согласно источнику, г-н аль-Аали содержался под стражей в Управлении уголовных расследований в течение 35 дней, где сотрудники Управления били его по лицу, очерняли его религию и использовали оскорбления для принуждения к признанию. Рабочая группа отмечает, что г-н Мухана, как утверждается, во время допроса в Управлении также подвергался избиениям, оскорблениям и религиозному очернению с целью принуждения к признанию. Кроме того, г-н Али, как сообщается,

²⁷ Мнения № 5/2020, п. 86; и 65/2019, п. 75.

²⁸ A/HRC/30/37, приложение, принцип 9 и руководящее положение 8. Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24, п. 95 e); CRC/C/BHR/CO/4-6, п. 44 b).

присоединился к другим заключенным, объявившим голодовку в августе 2019 года, с тем чтобы потребовать осуществления права исповедовать свою религию. Правительство не опровергло эти утверждения.

78. Хотя в представлении источника указывается, что г-н аль-Аали, г-н Мухана и г-н Али подвергались жестокому обращению и не имели возможности исповедовать свою религию, представленная информация не указывает на то, что религия являлась причиной или мотивом их задержания. Хотя категория V в данном случае не применяется, Рабочая группа передаст это дело на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений.

Заключительные замечания

79. Рабочая группа выражает озабоченность по поводу физического и психологического здоровья этих девяти лиц. Некоторые из них имеют хронические проблемы со здоровьем, требующие лечения. Рабочая группа призывает правительство немедленно и без каких бы то ни было условий освободить все девять лиц и обеспечить оказание им медицинской помощи.

80. Согласно источнику, власти ограничили возможность как минимум восьми лиц — всех, за исключением г-на Казэма, — связываться со своими семьями во время их первоначального содержания под стражей. Правительство указывает на количество посещений каждого из этих лиц членами семьи, но не отрицает предположение об отсутствии контактов с семьями на более раннем этапе их содержания под стражей. Эти ограничения нарушили принципы 15, 16 (1) и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и правила 43 (3) и 58 (1) Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Эти ограничения также нарушили право г-на Али на поддержание контактов со своей семьей в соответствии с пунктом с) статьи 37 Конвенции о правах ребенка.

81. Настоящее дело является одним из нескольких дел, представленных Рабочей группе в последние годы в связи с произвольным содержанием под стражей в Бахрейне²⁹. При определенных обстоятельствах широко распространенное или систематическое применение тюремного заключения и других жестоких форм лишения свободы в нарушение норм международного права могут представлять собой преступления против человечности³⁰.

82. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного взаимодействия с правительством в рамках посещения страны. Правительству Бахрейна, в настоящее время являющегося членом Совета по правам человека, было бы целесообразно именно сейчас направить приглашение посетить страну, и Рабочая группа надеется получить положительный ответ на свою просьбу.

Решение

83. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Хусейна Али Хасана Хамиса, Касима Ахмеда Али Хасана аль-Мальки, Джавада Резы Ахмеда Абдулнаби Ахмеда ат-Тарифи, Али Хусейна Ахмеда Салмана Ахмеда аль-Аали, Хасана Али Абдуллы Хасана Салмана Фатиля, Ахмеда Мохамеда Хасана Мерзы Хасана Казэма, Хусейна Али Мохсена Али Муханы, Мансура Абдулвахеда Хасана Мохамеда ад-Долаби и Хасана Мусы Джаафара Мохамеда Али, являющееся нарушением статей 6, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (3), 9, 14 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I и III.

²⁹ Мнения № 5/2020, 73/2019, 59/2019, 31/2019, 79/2018, 51/2018, 13/2018, 55/2016, 35/2016, 41/2015, 23/2015, 37/2014, 34/2014, 27/2014, 25/2014, 22/2014, 1/2014, 12/2013 и 6/2012.

³⁰ Мнение № 47/2012, п. 22.

84. Рабочая группа просит правительство Бахрейна незамедлительно предпринять необходимые шаги для исправления положения девяти лиц для приведения его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, содержащиеся во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

85. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела соответствующим средством правовой защиты было бы немедленное освобождение этих девяти лиц и предоставление им имеющего исковую силу права на компенсацию и другое возмещение, включая возобновление их удостоверений личности в качестве доказательства восстановления их гражданства Бахрейна и снятие с них судимости в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения этих девяти лиц.

86. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы этих девяти лиц и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении их прав.

87. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа препровождает настоящее дело Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений для принятия надлежащих мер.

88. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

89. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по выполнению рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) были ли освобождены Хусейн Али Хасан Хамис, Касим Ахмед Али Хасан аль-Мальки, Джавад Реза Ахмед Абдулнаби Ахмед ат-Тарифи, Али Хусейн Ахмед Салман Ахмед аль-Аали, Хасан Али Абдулла Хасан Салман Фатиль, Ахмед Мохамед Хасан Мерза Хасан Казэм, Хусейн Али Мохсен Али Мухана, Мансур Абдулваед Хасан Мохамед ад-Долаби и Хасан Мооса Джаафар Мохамед Али и если да, то когда именно;

б) были ли им предоставлены компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

в) было ли проведено расследование в связи с нарушением их прав и если да, то каковы итоги этого расследования;

г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Бахрейна в соответствие с его международными обязательствами;

д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

90. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

91. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

92. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³¹.

[Принято 25 августа 2020 года]

---

³¹ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.

Annex

<i>Defendant</i>	<i>Arrest warrant and reasons for arrest</i>	<i>Disappeared</i>	<i>Contact with family</i>	<i>Access to lawyer</i>	<i>Torture or ill-treatment</i>	<i>Forced confession</i>	<i>Tried in absentia</i>	<i>Sentence</i>
1 Mr. Khamis	No arrest or search warrant; no reasons given.	Disappeared for three days initially and then 42 days.	Initial brief call to family three days after arrest contact with family 40 days after arrest.	Denied access to his lawyer during interrogation.	Yes, threats against his family; blindfolded for 42 days.	Yes, confession used at trial.	No	Ten years; fine of 100,000 dinars, and denaturalised (joining the Bahraini Hezbollah).
2 Mr. Al-Malki	No arrest or search warrant; no reasons given.	Unspecified	Initial call to family; family visit nearly a month after arrest.	Denied access to his lawyer.	Yes, since his arrest at the CID.	Unspecified, but a statement was obtained from an unknown person.	No	Seven years; denaturalised (participating in the establishment of the Bahraini Hezbollah and joining a terrorist cell).
3 Mr. Al-Tarifi	No arrest or search warrant; no reasons given.	Disappeared for two days.	Initial brief call to his family after disappearance for two days; prevented from further visits.	Denied access to his lawyer during interrogation and prior to trial.	Yes	Yes	No	Life imprisonment; fine of 100,000 dinars, and denaturalised (joining the Bahraini Hezbollah, supporting and funding terrorist activities, training in weapons and explosives, possessing explosives, firearms, ammunition and Molotov cocktails).
4 Mr. Al-Aali	No arrest warrant; no reasons given.	Unspecified, but initially detained at CID for 35 days.	Brief call after arrest; family visits only allowed at prison.	Denied access to his lawyer during interrogation; limited access to his lawyer prior to and during trial.	Yes, subjected at the CID to beatings on the face, religious denigration and slurs.	Yes, confession used at trial.	No	Seven years; denaturalised (involvement with the Bahraini Hezbollah).

<i>Defendant</i>	<i>Arrest warrant and reasons for arrest</i>	<i>Disappeared</i>	<i>Contact with family</i>	<i>Access to lawyer</i>	<i>Torture or ill-treatment</i>	<i>Forced confession</i>	<i>Tried in absentia</i>	<i>Sentence</i>
5 Mr. Fateel	No arrest or search warrant; no reasons given.	Disappeared for six weeks.	Allowed a brief call to family late one night; allowed to call family when transferred to New Dry Dock.	Denied access to his lawyer while at the CID.	Yes, beaten on “sensitive areas” while questioned about the names of his family members for two hours.	Yes, coerced confessions and photographed with unknown equipment. Used at trial.	No	Life imprisonment; fine of 100,000 dinars, and denaturalised (joining the Bahraini Hezbollah, funding the organisation and possessing illegal materials).
6 Mr. Kadhem	No arrest warrant.	Unspecified	Unspecified	Unspecified	Yes, subjected at the CID to two days of ill-treatment, beating, threatening with electric shocks.	Yes	Yes, second trial was in absentia (detained on the bus during the proceedings).	Three years (arson, rioting in an illegal assembly, and manufacturing and processing Molotov cocktails). Seven years; denaturalised (belonging to the Bahraini Hezbollah).
7 Mr. Muhana	No arrest or search warrant.	Unspecified, but initially detained at the CID for 40 days.	Brief call to family after arrest.	Denied access to his lawyer during interrogation.	Yes, subjected at the CID to beating, insults and religious denigration.	Yes	No	One year (harbouring fugitives). Ten years (incitement to murder), subsequently reduced on appeal to five years. Life imprisonment, fine of 100,000 dinars, and denaturalised (joining the Bahraini Hezbollah).

<i>Defendant</i>	<i>Arrest warrant and reasons for arrest</i>	<i>Disappeared</i>	<i>Contact with family</i>	<i>Access to lawyer</i>	<i>Torture or ill-treatment</i>	<i>Forced confession</i>	<i>Tried in absentia</i>	<i>Sentence</i>
8 Mr. Al-Dolabi	Arrested on two occasions without a warrant; no reasons given.	Unspecified, but initially held at the CID for two months, and then for a further 27 days.	Brief calls; allowed to receive visits three months after arrest.	Denied access to his lawyer during interrogation.	Yes, subjected at the CID to forced nudity, forced standing (which causes severe pain due to burns on his legs), and beatings over the head.	Yes (tricked into confessing).	No	Seven years; denaturalised (membership of the Bahraini Hezbollah).
9 Mr. Ali (minor at time of arrest)	No arrest warrant; no reasons given (first proceedings).	Disappeared for two days after first arrest and was transferred to a police station where he was interrogated for a week. In second proceedings, interrogated at the CID for 45 days.	Allowed to contact his family after being interrogated for a week.	Denied access to his lawyer during interrogation for both proceedings and in preparation for the second trial.	Yes, subjected at a police station to burning of the soles of his feet and thighs, beatings on the head, abdomen and “sensitive areas”. Tortured again following his second arrest.	Yes, confession used at second trial.	No	Nine and a half years; fine of 200 dinars (illegal assembly and arson). Sentenced to a total of 23 years, fine of 100,000 dinars and denaturalised (prison break, hiding from arrest and participation in the Bahraini Hezbollah).